

У истоков «МК» стоял «электрический человек» Леопольд Авербах

В
Москве
на III
съезде
РКСМ,
где

Ленин привел в изумление
рвущихся в бой комсомольцев
призывом «учиться, учиться и

учиться», за столом президиума председательствовал редактор нашей газеты (она тогда называлась «Юный коммунарь»), секретарь Московского комитета комсомола **Леопольд Авербах**. Такой чести его удостоили еще и потому, что он был племянником Свердлова. Для всей России являлся Яков Михайлович председателем ВЦИК, главой советского парламента и секретарем ЦК партии большевиков, а для Леопольда – дядей Яшей.

Три сына хозяина граверной мастерской Свердлова вошли в историю. Зиновия усыновил Максим Горький, дал ему свою фамилию – Пешков, тот ее не уронил, стал генералом французской армии. Вениамин из царской России эмигрировал в Америку, разбогател, владел банком, а когда вернулся в РСФСР, его назначили наркомом путей сообщения. Стал родственником Леопольда еще один член правительства. Сестра его вышла замуж за известного чекиста Генриха Ягоду, и, таким образом, оказался ее брат шурином наркома НКВД, к которому обращался по имени – Гена. Сам Леопольд, женившись на дочери Бонч-Бруевича, соратника Ленина, управлявшего делами Совнаркома, стал его зятем.

Родился Авербах в Саратове, его отец владел судоходной компанией. Наследовать семейное дело, плавать на собственном

пароходе по Волге не захотел. Сын купца уверовал в мировую пролетарскую революцию. Из пятого класса гимназии ушел в борьбу за власть подобно Маяковскому, избранному в 14 лет членом МК партии. Так поступали многие гимназисты и студенты. Из пятого класса гимназии ушел в большую жизнь еще один гений – Михаил Шолохов...

В родном городе организовал Леопольд союз учащихся-коммунистов. В 15 лет его делегировали в Москву на первый съезд РКСМ, избрали членом ЦК. Рожденный лидером, юный Авербах умел убеждать в правоте большевиков, вдохновлять сверстников, мог выступать на митингах, писать статьи, вести за собой.

В здании на Большой Дмитровке, ставшем штабом московских коммунистов, нашлись четыре комнаты для комсомольцев. На одном столе помещалась редакция будущей газеты. Ее выпускали в дни гражданской войны в холодной комнате, не снимая пальто. Писали в перчатках. В роли грузчиков пешком шли на другой конец Москвы, где находился склад бумаги. Трамваи не ходили. Бумагу на себе доставляли в типографию знаменитой Таганской тюрьмы. Там отпечатали на желтоватом хрупком листе с двух сторон первый номер «Юного коммунара». Передовая статья называлась «Надо подтянуться!», «подвал» внизу страницы – «За хребтом Кавказа». Газету 11 декабря 1919 года подписал некто А. Лея. Мы пока не нашли никаких упоминаний о нем. Но есть версия, что первый номер «Юного коммунара» подписал 16-летний Леонид Авербах, воспользовавшись псевдонимом.

Каким он запомнился тем, кто с ним служил тогда в редакции?

«Электрический человек» редактор Леопольд Авербах (с невероятной звонкой глоткой, с невероятным запасом энергии, ежеминутно готовый на все – выпускать газету, писать передовые, клянчить (или требовать – смотря по обстоятельствам) бумагу, ожесточенно грызться с типографией, носиться по районам и т. д.) и еще двое парней. Плюс отчаянное бешеное желание работать...».

Никто не запомнил его в печали, пассивным, угрюмым. Все единодушны, Леопольд очаровывал друзей, обладал магнетизмом. Вот еще один словесный портрет его современника:

«Авербах – веселый человек, необычайно деятельный, умеющий увлечь слушателей острым и темпераментным словом. неизменно насмешливая улыбка и стремительная, быстрая речь как пулемет».

...Влюбленная в Леопольда юная Ольга Берггольц, «муза блокадного Ленинграда», впервые встретилась с ним, когда он вернулся из Европы, куда его направил с секретным заданием КИМ, Коммунистический Интернационал молодежи. Подобно агентам Коминтерна, агенты КИМ за границей разжигали огонь мировой революции. Луч света пролила на эту жизнь нашего редактора недавняя публикация письма Ольги Берггольц другу.

«...Потом приехал Авербах. По приезде он сразу проявил максимум заинтересованности ко мне. Мы с ним сразу подружились. Ходили, разговаривали, ужинали в «Европейской» и т.д. Колька, что это за человек, наш Князь! Интересно, что ему 28 лет! А человек два раза был на нелегальной работе в Германии и Франции, его там били, выслеживали и т.д. Да всего не расскажешь. Ведь он, кроме того, член первого ЦК КСМ, организатор его и т.д.

В общем – Князь, Князь. И деталь – потом вдруг еще открылась его сторона, неожиданно говорит: «Неделями тянет к револьверу...»

...Вернувшийся в Москву «электрический человек» назначается в 19 лет первым главным редактором журнала «Молодая гвардия». Пишет книгу «Вопросы юношеского движения и Ленин». Она выходит с предисловием все еще всесильного члена Политбюро и председателя Реввоенсовета Льва Троцкого, увидевшего в ней «попытку самопроверки и определения пути по компасу ленинизма». То есть по пути мировой пролетарской революции. Она служила путеводной звездой автора и вождя Красной Армии. Но троцкистом Леопольд не стал. Поверил во всем Сталину.

«Авербах рассказывал, что часто встречается с товарищем

Сталиным, рассказывал с таинственным видом и кавказским акцентом, что он был на пятом этаже, что там его линию и практику работы одобряют и т. д.

Все это производило впечатление правдоподобия на многих, в том числе и на меня», – писал на Лубянку, когда звезда «электрического человека» и «князя» закатилась, Владимир Ставский, на чьей совести смерть Осипа Мандельштама.

В 23 года Леопольд возглавил РАПП, Российскую ассоциацию пролетарских писателей, куда вошел автор «Разгрома» Александр Фадеев, столь же молодой автор «Тихого Дона» Михаил Шолохов. В РАПП из своего «ЛЕФа» перешел Владимир Маяковский, стриженный по моде наголо. Расстался с шевелюрой и генеральный секретарь РАПП.

«На всех фотографиях рапповцев – непременно в центре, прицельный взгляд сквозь пенсне, открытая, стриженная наголо голова или модное огромное кепи, облепленный друзьями, в обнимку с ними, – таким его видели тогда друзья, – писал один из них. – Но при видимости «своего в доску» парня сразу ясно, кто здесь главный».

Генеральный секретарь РАПП неоднократно встречался со Сталиным на пятом этаже дома на Старой площади, где находился кабинет Генерального секретаря ЦК партии. Шесть лет они были единомышленниками, пока вождь не распустил РАПП и не рассорил Александра Фадеева с Авербахом.

Сохранилось несколько воспоминаний советских писателей, свидетелей разыгранной Сталиным сцены в доме Максима Горького, куда их неоднократно приглашались для встречи с вождем.

«И когда собравшихся писателей уже пригласили к столу, Сталин подошел к Фадееву и вдруг сказал: – Ну, зачем же ссориться старым друзьям, Фадеев? Надо мириться...

Авербах стоял напротив (дело происходило на садовой дорожке), возле него нарком НКВД – Ягода.

– А ну, протяните друг другу руки, – сказал Сталин и стал подталкивать Фадеева к Авербаху. Ягода поддержал его:

– Помиритесь, друзья! – и легонько подтолкнул Авербаха.

Фадеев стоял молча, опустив руки. Но Авербах шагнул к нему, протянув руку.

– Пожмите руки! – уже твердо проговорил Сталин, и рукопожатие состоялось. – А теперь поцелуйтесь, ну-ну, поцелуйтесь, – настаивал Сталин.

Они поцеловались. И тогда Сталин, махнув рукой, брезгливо проговорил:

– Слабый ты человек, Фадеев».

Вторая версия короче, там руки не подает Авербах, но суть та же.

«И вот, однажды в доме у Горького Сталин провернул одну из своих иезуитских каверз. Велел Фадееву и Авербаху пожать друг другу руки. Радостно-покорный, как щенок, Фадеев немедленно ринулся к Авербаху с протянутой рукой.

А тот демонстративно спрятал руки за спину, вызывая задрав подбородок. Сталин, усмехнувшись, резюмировал: слабый у вас характер, товарищ Фадеев, то ли дело товарищ Авербах, вот у него характер сильный, он за себя постоять умеет».

Преобразованием РАПП и всех существовавших многочисленных литературных групп, враждовавших между собой, в единый Союз писателей СССР, Авербах два года занимался. Но занять в нем прежнее, как хотел Максим Горький, положение – не смог. У Сталина нашлись свои предпочтения.

...

Арестовали Леопольда, шурина Генриха Ягоды, 4 апреля 1937 года в один день с бывшим наркомом НКВД. Он курировал строительство заключенными Беломорско-Балтийского канала длиной свыше 200 километров. На канале печаталась газета «Перековка», многотиражки на участках воздавали должное лучшим. В доме культуры демонстрировались новые фильмы, выступали известные

артисты, в театрах лагеря ставили оперы, играли Шекспира, выступал симфонический оркестр, открылась библиотека. Проявивших себя досрочно освобождали, награждали орденами.

На стройку высадился десант писателей, включая Алексея Толстого, Михаила Зощенко, Ильфа и Петрова, Валентина Катаева, заподозрить которых в фальсификации невозможно, всего 120 литераторов. Всех их хорошо знал Леопольд. Под его руководством они написали большую книгу с таким же названием, как канал. На титульном листе – имена редакторов – М.Горького, Л.Авербаха и С.Фирина, его друга. К тому времени Горький умер. Ягуду и Фирину наградили орденом Ленина и приговорили к смертной казни. Книгу – уничтожили. Ее переиздали в наши дни как памятник эпохи.

Все, что делал Леопольд, начиная с «Юного коммунара», кончая книгой «Беломорско-Балтийский канал имени И.В.Сталина», произошло в молодости. Он достиг возраста Христа и вскоре погиб, как его близкие, виновные только в том, что они родственники «врага народа».

От лагеря тестю Леопольда В.Д.Бонч-Бруевичу удалось спасти внука Виктора. В 1941 году он окончил школу и ушел добровольцем на фронт, воевал, был ранен, служил в десантных войсках. После победы стал известным физиком-теоретиком МГУ. Пошел бы добровольцем на фронт и его отец, в чем я не сомневаюсь, если бы его, молодого, красивого и умного, не расстреляли.

Лев Колодный

